

Глава 38

Благодаря Лу Цзинжаню, Чжоу Лэ увидел его во сне той ночью.

В его сне Лу Цзинжань был везде, постоянно дразнил его разными способами. Иногда он использовал свои феромоны, иногда свои руки, свои губы... каждое прикосновение заставляло Чжоу Лэ пылать...

Ааааа!!!

Что это было?! Ааааа!

Когда Чжоу Лэ проснулся, его разум заполнили смутные воспоминания, и он едва не задушил себя.

Как он мог такое вообразить?! О старосте класса, из всех людей!

Чувства Лу Цзинжана к нему были всего лишь чистой, невинной дружбой, а он тут что делает?!

Он не только тайно понюхал феромоны Лу Цзинжана, но и коснулся его пальцев, а теперь у него еще и мысли такого рода по ночам?

Просто убей его сейчас. Что это было?!

Даже если бы Лу Цзинжань простил его, он никогда не простит себя. Он чуть не открыл окно, чтобы выпрыгнуть.

Но когда подул прохладный утренний ветерок, он протрезвел.

Сяо Бай выл в своей комнате, и Чжоу Лэ быстро закрыл ему рот, опасаясь разбудить маму.

Может ли это быть влияние феромонов? Это было ужасно! Когда он стал таким... мерзким?

Если бы Лу Цзинжань узнал, он бы разорвал его на куски за считанные секунды.

Это было слишком; ему придется подумать об операции по удалению железы. Он не мог продолжать быть таким Омегой!

С колотящимся сердцем Чжоу Лэ вошел в класс, поприветствовал Линь Сяосяо и Ся Линьчуаня и сел на свое место.

Впереди Лу Цзинжань и его группа шумно вошли в дверь.

Когда Чжоу Лэ поднял глаза, он увидел Лу Цзинжана, входящего снаружи с рюкзаком.

Все ребята вокруг него были высокими и худыми, в школьной форме, они смеялись и разговаривали, от них исходила атмосфера молодости и энергии.

Особенно Лу Цзинжань, который шел впереди, источая холодную, отчужденную ауру школьного сердцееда. Его красивое, чисто выбритое лицо и слегка опущенные веки завораживали.

Чжоу Лэ внезапно вспомнил сон прошлой ночи, в котором Лу Цзинжань возвышался над ним и приказывал ему открыть рот.

Аааа!!!

Чжоу Лэ сильно ущипнул себя, и боль в руке вернула его к реальности.

Словно почувствовав взгляд Чжоу Лэ, Лу Цзинжань обернулся и поймал его взгляд.

Он посмотрел на него и слегка, расслабленно улыбнулся.

Еще мгновение назад он казался неприступным, но как только он увидел Чжоу Лэ, он тепло улыбнулся, словно весенний ветерок.

Помогите, он ему улыбался!

Кто мог это выдержать?

Хлопок.

Чжоу Лэ не выдержал и ударил рукой по столу.

Линь Сяосяо, которая поправляла макияж, вздрогнула. «Что с тобой?»

Чжоу Лэ уткнулся головой в парту, его лицо горело.

—

Результаты соревнований были подведены, и, как и ожидалось, команда Чжоу Лэ заняла первое место на школьном уровне. Школа наградила каждого члена команды 5000 юаней, но поскольку Шэнь Цянь собирался уехать за границу на некоторое время, их команда не могла соревноваться на городском уровне.

Хотя они и были немного разочарованы, но это имело смысл. Первый семестр их второго года почти закончился, и с учетом того, что старшая школа уже на полпути, вкладывать столько усилий в городской конкурс, который может затянуться до весны, не стоило того. Их настоящей целью были вступительные экзамены в колледж.

Чжоу Лэ был в восторге от приза в 5000 юаней!

И школа отреагировала быстро — уже через полдня после объявления деньги поступили на его счет.

Чжоу Лэ впервые увидел такую большую сумму на своем счете, и он почувствовал, что готов парить от радости, просто глядя на все эти нули.

В это же время на его телефоне появилось сообщение.

К групповому чату присоединились несколько человек — оказалось, что это Чэнь Нань и Линь Сяося.

Чэнь Нань: [Наконец-то, пора устроить праздничную вечеринку! Никому не разрешается уходить после школы, особенно тебе, @Чжоу Лэ!]*

Чэнь Нань: [У меня сегодня отличное настроение, поэтому мы едим морепродукты! Любой, кто не приходит, проявляет ко мне неуважение. Ты будешь отвечать мне в школе каждый день, если не придешь!]

Он добавил дерзкую, высокомерную GIF-картинку.

Поскольку на тот вечер ничего не было запланировано (дядя Чжоу уехал на несколько дней в свой родной город), Чжоу Лэ решил взять выходной.

Пока он размышлял, пришло личное сообщение.

Это было от Лу Цзинжана.

[Ты хочешь пойти?]

Вероятно, он хотел убедиться, что Чжоу Лэ не занят.

Чжоу Лэ: [Все хорошо, староста. Сегодня вечером я свободен.]

Лу Цзинжань: [Хорошо.]

Лу Цзинжань: [Ты можешь поехать со мной. Я подвезу тебя после ужина.]

Чжоу Лэ собирался ответить «ОК», но вспомнил, что он поехал в школу на велосипеде. Если он поедет туда и обратно на машине Лу Цзинжаня, как он доберется до школы утром?

Как только он об этом подумал, Лу Цзинжань словно прочитал его мысли и добавил: [Я подвезу тебя в школу завтра утром. Мне по пути.]

—

Казалось, он все продумал и всегда был готов решить любую проблему.

«Чжоу Лэ, если что-то случится, позвони мне».

«Несмотря ни на что, я буду там первым».

Странное чувство всколыхнулось в сердце Чжоу Лэ — он не мог его точно определить. Его разум кружился, поэтому он отбросил его в сторону.

Чжоу Лэ: [Понял.]

После паузы он добавил: [Спасибо, староста класса.]

После школы они сели в машину с водителем, которая была еще больше и лучше той, на которой Чжоу Лэ ездил раньше, — черная, гладкая и впечатляющая.

Линь Сяосяо в волнении сжала руку Чжоу Лэ, едва не выжав из него жизнь, и прошептала ему на ухо: «О, боже, наконец-то я познала вкус роскоши!»

Затем она осторожно села в машину и сделала селфи на телефон.

При таком большом пространстве Ся Линьчуань вытянулся и с комфортом играл, вытянув ноги.

Небо на улице темнело, как и салон машины.

Чжоу Лэ огляделся и вдруг встретился взглядом с Лу Цзинжанем.

Темные глаза Лу Цзинжана, казалось, притягивали взгляд в тусклом свете, пристально глядя на Чжоу Лэ, как будто он все это время наблюдал за ним.

Чжоу Лэ моргнул и отвел глаза.

Он достал телефон и посмотрел на свое отражение.

Казалось, все в порядке; он ведь не был грязным, правда?

Было ли что-то на его лице? Не похоже, но тусклый свет мешал определить.

Рядом с ним Лу Цзинжань заметил его тихое беспокойство и ухмыльнулся.

Когда они подъехали к ресторану и вышли из машины, у Ся Линьчуаня отвисла челюсть, когда он увидел название заведения. «Ого, это здесь?»

Городской сад Гуй.

Самый большой пятизвездочный отель в городе.

Линь Сяосяо ничего не поняла и прошептала: «Это место знаменито?»

Ся Линьчуань мог только ответить: «Это главное место в провинции для проведения деловых мероприятий, выбранное мэром. Скажи мне, знаменито ли оно».

Рот Линь Сяосяо принял форму буквы «О».

Чжоу Лэ тоже был ошеломлен. Это казалось нереальным, словно он попал в легенду; он никогда не думал, что ему доведется посетить такое место.

Глядя на огромную светящуюся вывеску, которая была выше его самого, Чжоу Лэ крепко сжал свой небольшой рюкзак.

Такое элитное место? Чэнь Нань не шутил, когда говорил, что будет их угощать, да? Он ведь правда не заставит их платить, верно...?

Через мгновение к ним вышел официант и поприветствовал их. «Это место зарезервировано для молодого мастера Чэнь Наня?»

«Добрый вечер. Сюда, пожалуйста».

Линь Сяосяо слегка подтолкнула Ся Линьчуаня, тихонько хихикая: «Молодой мастер Чэнь Нань, ха! Звучит как роман».

Чэнь Нань уверенно шагнул вперед, как будто он к этому привык. «Пошли».

Группа вошла внутрь, и Чжоу Лэ огляделся. Там было много вежливых официантов в элегантной униформе — это казалось приятным местом. Чжоу Лэ подумал, что было бы не так уж плохо работать где-то в таком же месте в будущем.

Отставая, Чжоу Лэ осматривался по сторонам, а затем поднял глаза и увидел, что остальные уже входят в лифт.

К счастью, Лу Цзинжань ждал его впереди. Чжоу Лэ быстро набрал темп, чтобы догнать его.

На 5-м этаже Чэнь Нань забронировал отдельную комнату. Этот этаж был довольно тихим.

«Садитесь где угодно», — сказал Чэнь Нань, сядя на место сбоку, лицом к двери. Лу Цзинжань сел прямо лицом к двери, а Шэнь Цянь справа от Чэнь Наня.

Чжоу Лэ, Ся Линьчуань и Линь Сяосяо переглянулись, не зная наверняка, как вести себя в таком шикарном месте, но чувствуя, что обстановка, вероятно, не такая уж и непринужденная, как могло показаться.

Пока они колебались, Лу Цзинжань подозвал Чжоу Лэ и взял его рюкзак, чтобы повесить на стену.

Чжоу Лэ, естественно, занял место рядом с Лу Цзинжанем.

Когда вошел официант, Чэнь Нань приказал: «Принесите блюда, которые мы заказали ранее. Мы все голодные».

«Конечно. Пожалуйста, подождите минутку».

Лу Цзинжань открыл телефон и показал меню Чжоу Лэ. «Хочешь что-нибудь еще? Можешь выбрать».

Чжоу Лэ моргнул, держа телефон Лу Цзинжана немного неловко. «Я могу просто так заказать?»

Лу Цзинжань кивнул.

Чжоу Лэ посмотрел вниз, прокручивая пальцем варианты, его круглые глаза отражали свечение телефона, когда он сосредоточился.

Сидя рядом с ним, взгляд Лу Цзинжана прошелся от ресниц Чжоу Лэ к кончику его носа, затем к его губам и вниз к его слегка розовым кончикам пальцев. Его пухлые кончики пальцев слегка постукивали по экрану...

Снисходительно взглянув, Альфа поднял стакан с водой и осушил бутылку его.

Мгновение спустя.

«Староста класса», — застенчиво сказал Чжоу Лэ, пытаясь вернуть телефон. «Я... я не совсем уверен, как сделать заказ. Меня все устраивает. Я съем что угодно».

Правда была в том, что все было очень дорогим — каждое блюдо стоило больше ста юаней, а некоторые даже стоили тысячу. Чжоу Лэ не осмелился сделать заказ; одна мысль об этом заставляла его нервничать, даже если это были не его деньги. Он никогда так не тратил.

Видя нерешительность Чжоу Лэ, Лу Цзинжань тихо ответил: «Хорошо, я закажу».

Вскоре после этого принесли еду.

Блюда выглядели потрясающе. Было так много морепродуктов, некоторые из них были в таких размерах, которые Чжоу Лэ никогда не видел на рынке. Соус выглядел восхитительно, и там были крабы с богатой золотистой икрой, которые выглядели так аппетитно, вместе с тем, что, казалось, было... сашими из лосося!

Глаза Чжоу Лэ загорелись. Он действительно любил морепродукты — креветки, крабы и лосось были одними из его любимых.

Но он редко ел их, потому что они были дорогими. Иногда, если у дяди Чжоу оставались острые блюда из морепродуктов, Чжоу Лэ бережно хранил их в холодильнике, доставая только для того, чтобы поделиться с мамой, когда он уже не мог больше сопротивляться.

Но теперь перед ним были свежие, высококачественные морепродукты, и он не мог не сглотнуть в предвкушении.

Чэнь Нань, как хозяин, первым взял палочки для еды. «Ладно, давайте начнем. Мы все голодные».

По этому сигналу все схватили палочки для еды и начали есть.

Чжоу Лэ взял кусок лосося, обмакнул его в соус, стоявший рядом, и откусил несколько кусочков, едва не выплюнув их.

«Кхм! Кхм!» Это было так остро!

Соус был с васаби, и он слишком много его обмакнул. Резкий вкус ударил ему прямо в нос, почти уничтожив его.

Поскольку он ел не так часто, он забыл о васаби в соусах ресторана и подумал, что это просто масло и уксус.

Увидев реакцию Чжоу Лэ, Чэнь Нань рассмеялся. «Чжоу Лэ, ты впервые ешь лосося? Это васаби; ты думал, это просто соевый соус?»

Слова Чэнь Наня были небрежны, но когда ему так сказали, Чжоу Лэ немного смутился. Он мог только выдавить улыбку и отмахнуться.

Через мгновение рядом с ним появился стакан с водой.

Лу Цзинжань передал ему его.

Чжоу Лэ взял его и отпил несколько глотков, успокоившись, хотя его лицо все еще было красным от специй.

Чэнь Нань усмехнулся, но быстрый взгляд Лу Цзинжана заставил его замолчать.

«Не любишь васаби?» — тихо спросил Лу Цзинжань.

Чжоу Лэ покачал головой. «Не очень-то привык».

Лу Цзинжань взял пустой стакан, наполнил его и нажал кнопку вызова.

«Не могли бы вы принести другой соус для макания, пожалуйста? Просто масло и уксус, с небольшим количеством васаби отдельно, чтобы мы могли добавить. Спасибо».

«Конечно, пожалуйста, подождите минутку».

Чжоу Лэ в изумлении смотрел на профиль Лу Цзинжана — делал ли он это только для него?

Заметив взгляд Чжоу Лэ, Лу Цзинжань повернулся к нему. «Что такое?»

«Н-ничего».

Соус для макания принесли быстро, и Лу Цзинжань поставил его рядом с Чжоу Лэ, осторожно открыв для него пакетик васаби, чтобы он мог добавлять его по своему усмотрению.

Чэнь Нань, наблюдая за всем этим, впитал в себя все это.

Обычно шумный, Чэнь Нань неожиданно почувствовал себя подавленным. Если бы кто-то внимательно присмотрелся, то заметил бы, что, хотя он и был хозяином этого собрания, он не выглядел по-настоящему счастливым, и даже его улыбкам не хватало энтузиазма. За всю трапезу он не обменялся ни единым словом с Шэнь Цянем.

Это было необычно. Обычно, даже если Чэнь Нань не начинал разговор, Шэнь Цянь заговаривал с ним. Но сегодня он тоже молчал.

С пересохшим горлом Чэнь Нань заставил себя не смотреть на человека рядом с собой и резко встал. «Я иду в туалет».

С этими словами он открыл дверь и вышел.

Как только он ушел, Шэнь Цянь отложил палочки для еды и больше не притронулся к еде.

<http://bllate.org/book/14560/1289917>